

Во время вечерней самоподготовки в класс вошёл Цзян Чжичжоу. Заметив, что Сун Цзы даже не шелохнулся, он снова вызвал его в коридор. В пустынном прохладном пространстве Сун Цзы замер у стены; в его взгляде, устремлённом на учителя сверху вниз, сквозила ледяная отстранённость.

— Почему ты до сих пор не переехал? — сурово спросил Цзян Чжичжоу.

— Мне всё ещё нужна помощь Чи Е с Лицзуном, — ровным голосом ответил Сун Цзы.

Учитель на несколько секунд задумался, а затем спросил:

— И как тебе Чи Е? Что ты о нём думаешь?

— Он хороший, — просто сказал Сун Цзы. — И как друг, и как одноклассник.

— Хороший-то он хороший, — вздохнул Лао Цзян. — Был бы ещё лучше, если бы вечно не влипал в истории.

Сун Цзы чуть прищурился:

— Учитель, если вы хотите что-то сказать, говорите прямо.

Этот вопрос застал Цзян Чжичжоу врасплох — он промучился с этой темой весь день. Некоторое время он смотрел на ученика снизу вверх, а затем медленно произнёс:

— Вы с Чи Е ещё дети. Вы многого не понимаете, к тому же сейчас такой возраст... В период полового созревания трудно контролировать внутренние порывы, легко совершить ошибку, перейти черту. На школьном форуме полно постов о ваших якобы «особых» отношениях. Я уже связался с руководством, всё это будет удалено. В понедельник пройдёт общешкольная лекция о культуре отношений в юности, чтобы наставить заблудших на верный путь. Я не могу обсуждать это с тобой открыто, но мой намёк предельно ясен. До конца самоподготовки пересядь к Чэн Цзиньюй. И не заставляй меня повторять дважды.

Сун Цзы только открыл рот, чтобы возразить, но учитель перебил его:

— В ваши годы люди импульсивны и не думают о последствиях. Любое мимолётное влечение вы принимаете за любовь.

Он говорил эмоционально. В таких делах Цзян Чжичжоу не мог сохранять спокойствие: единственное, что он мог — это задушить проблему в зародыше.

— Учитель Цзян...

— Не нужно объяснений и уж тем более оправданий. Ты можешь обмануть Чи Е, но других — нет. Это он у нас тугодум, ничего не замечает, но когда до него дойдёт — будет поздно.

Сун Цзы опустил голову, глядя на носки своих кроссовок. Его шея мгновенно залилась густым румянцем, который быстро пополз вверх, к самым ушам.

Закончив разговор, Цзян Чжичжоу вернулся в класс и уселся за учительский стол. На доске позади него красовалась огромная надпись: «Не бесить меня». Весь первый урок в 18-м классе второго года старшей школы стояла такая тишина, что было слышно, как летают мухи. Кто-то хотел кашлянуть, но вовремя сдержался.

Как только прозвенел звонок с урока, все разом уставились на Лао Цзяна, но тот даже не шелохнулся. Поняв, что уходить он не собирается, ученики снова уткнулись в учебники.

Сун Цзы, поколебавшись, начал собирать вещи. Когда стопка книг на столе выросла до приличных размеров, Чи Е, оторвавшись от задачника, недоуменно спросил:

— Ты чего это затеял?

— Переезжаю.

— В смысле? — Чи Е обеими руками накрыл учебники, не давая их сдвинуть. — Ты реально собрался подсаживаться к Красавице?

— Да, — холодно бросил Сун Цзы.

— Эй, ну я же пошутил тогда! — засуетился Чи Е, хватая его книги и пытаясь вернуть их на место. — Не надо куда-то уходить.

Сун Цзы привалился спиной к стене и продолжил доставать материалы из стола.

— Наше соглашение аннулировано.

Чи Е схватил толстенную пачку пособий и запихнул их в свой ящик.

— Раз это соглашение, то для его расторжения нужно согласие обеих сторон. Я не согласен!

Лу Фаньсин, не выдержав напряжения, обернулся:

— Брат Чи, что происходит?

— Наше Сердечко собралось к Чэн Цзиньюй переезжать, — буркнул Чи Е.

Лу Фаньсин перевёл взгляд на Сун Цзы. Лицо того было мрачнее тучи — холоднее, чем в день их первого знакомства. Посмотрев на искренне расстроенного Чи Е, Лу Фаньсин хлопнул Линь Шэна по плечу:

— Линь Шэн, скажи ему что-нибудь! Наш школьный красавец уходит к другой!

Линь Шэн глянул на заднюю парту, затем на Цзян Чжичжоу и, заметив, что учитель внимательно следит за парочкой, силой развернул друга обратно к столу:

— Заткнись. Лао Цзян с нас глаз не сводит.

Лу Фаньсин мельком глянул на учителя, сообразил, что тот сегодня в ярости, и послушно уткнулся в тетрадь.

— Чи Е, не мешай Сун Цзы. Решай задачи, — ледяным тоном бросил Цзян Чжичжоу.

Чи Е сглотнул, не сводя взгляда с профиля Сун Цзы. Гнев закипал в нём всё сильнее.

— Сун Цзы, ну что ты ломаешься как девчонка? Чуть что — сразу в позу! Я тебе не папочка, не мамочка и уж точно не твой парень, чтобы ты мне тут истерики закатывал! Перед кем ты выпендриваешься?

К середине его тирады полкласса уже обернулось, а к концу — в кабинете поднялся гул.

Сун Цзы отреагировал на удивление спокойно. Он лишь тихо шмыгнул носом, даже не взглянув на соседа:

— Ты что, в мировые судьи заделался? Какое тебе дело, где я сижу?

— Что ты сказал?! — Чи Е вскочил, схватил учебник со стола и швырнул в него. — Повтори! Ну же!

Сун Цзы даже не шелохнулся. Когда книга ударилась о его грудь и упала на колени, он спокойно поднял её и положил обратно на стол Чи Е.

— Говори! — Чи Е снова запустил в него книгой.

Лу Фаньсин вскочил со своего места и вцепился в разъярённого друга:

— Пойдём. Пойдём в туалет, проветришься.

Невозмутимость Сун Цзы действовала на Чи Е как красная тряпка на быка. Казалось, что бы он ни сделал, никакой реакции не дожждётся.

— Когда ты только перевёлся, я предлагал тебе сесть к Чэн Цзиньюй! Ты не захотел! Припёрся ко мне! Потом Лао Цзян хотел тебя отсадить — ты ушёл без единого слова. Я, чёрт возьми, ради твоих оценок по Лицзуну сам сюда переехал! А теперь этот Цзян что-то буркнул, и ты опять подрываешься? Ты за кого меня принимаешь? Я тебе что, отель, куда можно заезжать и съезжать когда вздумается?

— Брат Чи, да пусть катится! На фиг тебе такой ветреный сосед?! — Лу Фаньсин изо всех сил тянул его к выходу, удивляясь, откуда в этом парне столько силы. — Линь Шэн, помогай!

Линь Шэн тут же подскочил и схватил Чи Е за плечи.

— Брат Чи! Лао Цзян здесь, не дури!

— Отвалите от меня! — Чи Е со всей дури пнул парту. Ножки скрежетнули по полу — этот резкий звук ударил по ушам и отозвался щемящей болью в груди Сун Цзы.

— Сун Цзы, ты просто идиот! Зря я, блин, к тебе со всей душой!

Лу Фаньсин и Ли Цзялэ общими усилиями вытащили Чи Е из класса. Стоило им ослабить хватку, как он рванулся обратно, но подоспевший Линь Шэн схватил его за воротник и потащил к лестнице:

— Иди охладись. В туалете посидишь, подумаешь.

— Пусти, — прохрипел Чи Е, чьё лицо побагровело от сдавившего горло воротника. — Я хочу спросить этого придурка, какого чёрта он уходит!

— Таким придуркам, как ты, всё равно не понять, — отрезал Линь Шэн. — И даже не пытайся спрашивать.

— Сам ты придурок! Вся твоя семья — придурки!

Линь Шэн запер Чи Е в туалетной кабинке и не выпускал целых полчаса, пропустив начало второго урока. Когда дверь наконец открылась, Чи Е вышел уже без былой ярости, но с мрачным, как грозовая туча, лицом.

— Не хочешь учиться — вали домой, — бросил Линь Шэн.

Чи Е промолчал. Хмурясь, он спустился по лестнице, перемахнул через школьный забор и поймал такси.

Чи Си только что вернулась после завершения проекта и сидела на диване, наложив тканевую маску. Увидев сына, который в это время должен был грызть гранит науки, она опешила:

— Ни-ни? Ты почему дома?

Чи Е, кипя от негодования, замер и уставился на неё:

— Это ещё что за чудище?

Чи Си возмутилась:

— Я твоя мать!

— Мать? — Чи Е горько усмехнулся. — На мой день рождения тебя не было. Зачем сейчас-то припёрлась?

Чи Си чувствовала уколы совести из-за того случая, но работа не отпускала её ни на шаг. Она пыталась объяснить это сыну, но тот и слушать не хотел.

— Мама приехала, чтобы...

— Да ладно, забей. Не хочу слушать, — он рванул вверх по лестнице.

Чи Си бросилась вслед:

— Ты опять прогуливаешь? Учитель Цзян уже сколько раз мне звонил! То ты в интернет-кафе пропадаешь, то через забор прыгаешь... Как ты можешь так...

Договорить она не успела — Чи Е с грохотом захлопнул дверь перед её носом.

Он в ярости уселся за стол и выдвинул ящик. Там горой лежали смартфоны — он выудил

Син-цзай: Брат Чи, тебе что, жалко его? Когда Лао Цзян подсадил его к тебе, ты мечтал его живьём закопать, а теперь он уходит — и ты опять хочешь его придушить!

Син-цзай: [Изображение]

Син-цзай: Глянь! Школьный красавец и Школьная красавица. Идеальная пара, согласишься?

Чи Е открыл фото. На снимке были Чэн Цзиньюй и Сун Цзы. Они сидели рядом, склонив головы друг к другу — выглядело чертовски уютно. В этот миг в памяти Чи Е всплыло всё: тот день, когда Сун Цзы только пришёл в класс и Чэн Цзиньюй при всех призналась ему в симпатии, а потом начала за ним бегать.

Сун Цзы отказал Линь Суй, самой нежной девушке школы. Чи Е тогда подумал, что тот просто пал перед мягким очарованием Чэн Цзиньюй. Но потом, на финише забега на тысячу метров, Линь Суй ждала его с водой, и Чэн Цзиньюй тоже ждала — а он отверг обеих. Тогда Чи Е понял: Сун Цзы никто не нравится. В итоге даже Чэн Цзиньюй сдалась.

А теперь он сидит с ней рядом. Оживет ли её сердце?

Чи Е никогда не влюблялся, никогда никого не любил и не знал, может ли пепел снова вспыхнуть огнём.

Если человек может полюбить одного и того же дважды, то решение Лао Цзяна, пожалуй, не такое уж и плохое. Чэн Цзиньюй получила свой шанс.

В это мгновение его вдруг отпустило.

Гуюань: Да, подходят друг другу.

Син-цзай: Благородный человек радуется чужому счастью. Брат Чи, не злись ты на него. Весь лицей знает, как она по нему сохнет. Глядишь, благодаря учителю Цзяну девчонка добьётся своего.

Гуюань: Слишком много болтаешь.

<http://bllate.org/book/17463/1696607>